

УСАДЬБА, ДОМ И БЫТ МЕННОНИТОВ В XIX ВЕКЕ

Меннониты, поселившиеся на нашей территории в конце XVIII - 1 пол. XIX века, отличались рационализмом в ведении хозяйства, в быту. Из 65 десятин земли, отводимых каждому хозяину, 0,5 дес. использовалось под усадьбу и 0,5 - под сад. Значительная часть усадьбы была занята домом и хозяйственными постройками. Все строения располагались под одной крышей, под прямым углом в виде буквы Г. Это позволяло экономить строительные материалы за счет общих стен. Здания строились на каменном фундаменте сначала из дерева, глины, а с развитием кирпичного и черепичного производства в колониях стали использовать эти материалы.

Рядом с домом рос фруктовый сад, располагавшийся между двумя усадьбами. За домом - огород. Перед постройками - двор, который содержался в чистоте и порядке. Для сбора мусора существовала специальная яма, выложенная кирпичом и покрытая черепичной крышей. Сюда сыпался пепел и хозяйственный сор, который был непригоден для удобрения полей.

Помещение для животных состояло из конюшни и сарая и соединялось с домом через дверь в торцевой стене. Его протяженность составляла 15 метров. В конюшне содержалось обычно 8 лошадей, отводилось специальное место для конской упряжи. За стеной в сарае размещали свиней, коров, птицу. Пол в конюшне и сарае был вымощен камнем, а в стойлах выстилался досками, расположенными наклонно к желобку. Потолки были деревянными. Чердак хозяйственных построек служил для хранения кормов.

К сараю под прямым углом примыкала клуня длиной 12 метров. В ней находились отделения для молотбы хлеба, для хранения повозок и инвентаря, сарай для овец. Хозяйственные постройки были высокими, просторными внутри, хорошо проветривались, содержались в чистоте.

Во дворе устраивали подвал для хранения овощей и молока. Главным строением в усадьбе был жилой дом 15 метров в длину и 9 м в ширину. Высота жилого помещения - 2,7 м. В обычном доме меннонита было 3-4 комнаты, не считая кухни [1, с.5].

В семьях, где были женатые сыновья, во дворе могло быть два и три жилых дома [1, с.207]. Значительный интерес представляет план традиционного меннонитского дома и хозяйственных построек:

Эта планировка напоминает устройство меннонитского дома из колонии Нейендорф (ныне с. Широкое Запорожского района). С крыльца попадаем в прихожую, которая, расширяясь, переходит в кухню. Из прихожей в одну сторону дверь ведет в гостиную, в другую - в комнату для мальчиков. Из кухни - вход в угловую комнату, которая, в свою очередь через дверь сообщается с гостиной. Часть кухни за встроенным шкафом образует кладовку. Мимо кладовки проходит узкий коридор, ведущий в хозяйственные постройки и к лестнице на чердак, который служил для хранения зерна. Со стороны кухни иногда делали пристройку, где располагалась летняя кухня с плитой и котлом для подогрева воды.

Несмотря на то, что площадь дома была значительной, часто обогрев осуществлялся при помощи одной печи, которая находилась на кухне у стены, расположенной между входом в угловую комнату и в гостиную. Печь выкладывалась из двух слоев кирпича. Плита и дверки печи были железными. Размеры печи составляли - 2,7 м-длина, 0,9 м - ширина, 2,55 м - высота. Нижняя часть дымохода была широкой и использовалась для копчения мясных изделий, которые подвешивались на крюках. К крыше дымоход сужался.

Печь растапливали с утра. В течение 20-30 минут она обогревала дом. Если зима была холодной, то топили 2 -3 раза в день. Когда огонь погасал, закрывали заслонку, чтобы не уходило тепло и пекли хлеб на металлическом противне. Одна комната оставалась неотапливаемой, ее называли летней или комнатой для мальчиков. В меннонитских домах соблюдался традиционный для Европы XIX века принцип личного пространства. Даже в бедных домах спальня родителей была отдельным помещением. В молодой семье родители спали в угловой комнате на кровати, детская колыбель стояла рядом. Колыбелька изготавливалась из дерева, окрашивалась в охристый цвет, была приспособлена для покачивания на полу на выгнутых полозьях и для подвешивания. Иногда боковые стенки колыбели выплетали из лозы.

Когда дети подрастали, они спали в одной комнате, на одной кровати. Подростков переводили в разные комнаты: девочкам выделяли угловую, а мальчикам - неотапливаемую. Родители перебирались в гостиную, где стояла раздвижная кровать больших размеров с расписной высокой спинкой. Здесь же в углу между окон находился застекленный шкаф треугольной или обычной формы, в котором хранились: праздничная фарфоровая посуда, столовые приборы. В нижних ящиках - документы, деньги, бухгалтерские книги, Библия, сборники псалмов. Это было удобное, недоступное детям место.

Под окном располагался деревянный диван с подлокотниками, плавно выгнутыми наружу и спинкой с закругленными углами. В этой же комнате стоял шкаф для одежды с двумя дверками. Внутри шкафа крепились подвижные вешалки, позволявшие рационально размещать одежду. В нижней части шкафа - выдвигаемые ящики. На стене между окнами висели часы-ходики, украшенные цветочным орнаментом или сценами библейской мифологии. Эти часы выпускались в меннонитских колониях в мастерских Крегера и Леппа. В домах стояли стулья, кресла, столы. Добротная прочная мебель предназначалась не для одного поколения. Наиболее чтимыми предметами у меннонитов были часы и сундук, то есть те вещи, которые всегда везли с собой во время многочисленных переселений. Сундук был символом благополучия семьи, наследовался по женской линии и был для замужней женщины ее личной собственностью. Из сосны или ели отец изготавливал его сам или заказывал мастеру для взрослеющей дочери. На сундуке указывалась дата изготовления и инициалы владелицы. Внутреннюю часть крышки

каждая хозяйка украшала по своему вкусу - открытками, рисунками, литографиями. Эти картинки несут в себе информацию и о странах, в которых обитала семья, и о политических пристрастиях (портреты монархов), здесь же прослеживаются темы брака, семьи. В сундуке хранилось приданое девушки, состоявшее из рубашек, в количестве 25 штук (считали, что их хватит на всю жизнь), ночных рубашек, платьев, салфеток, скатертей, покрывал для кровати, ниток для вязания. На белье были вышиты монограммы и даты изготовления. Сундук стоял в угловой комнате.

Обязательной частью интерьера были шлафбанки - деревянные диваны для сна с фигурно выгнутыми ножками и подлокотниками. Сидение поднималось на петлях, под ним находился ящик для постельных принадлежностей. По традиции эти спальные места предназначались для неженатых сыновей. В кухне стояли стол, стулья и кухонные буфеты, в которых хранилась повседневная посуда и другая домашняя утварь.

Приведенное описание расположения мебели в домах в основном соблюдалось, но могли быть и другие варианты, зависевшие от вкусов хозяев.

Многие предметы мебели меннонитов, сохранившиеся в нашем регионе, украшены изображением цветочных композиций. Существует предание, объясняющее происхождение такого декора мебели: «В Александровской общине Молочанского округа, которая принадлежала к консервативному течению «Старая Фламандия», существовали строгие правила. Проповедники призывали граждан избегать в одежде и домашнем интерьере ярких расцветок. Предпочтение отдавалось темным тонам. Членами этой общины были Элизабет и Якоб Шмидты, проживавшие в колонии Мариаволь. Однажды, на исходе зимы, в семье приютили полузамерзшего бродягу, который, поправившись, решил отблагодарить хозяев. Но ничего у него не было, кроме таланта к рисованию. Поэтому он решил украсить темный сундук хозяев, который они привезли с собой из Пруссии в 1820 году. Сначала художник создал фон, имитирующий структуру и цвет красного дерева, а затем на крышке и боках сундука изобразил букеты цветов.

Когда слухи об этом дошли до руководства общины, Шмидтов чуть не предали анафеме. Но несмотря на это, сундуки такой расцветки вошли в моду и появился спрос на живописцев, способных украшать их.» [2, с. 120].

Изготовлением мебели в колониях занимались мастера. В 1854 году в Молочанском округе работал 51 столяр-краснодеревщик [2, с. 116]. В конце XIX-начале XX века в России многим было известно, что у краснодеревщиков в меннонитских колониях можно заказать красивую качественную мебель.

Меннониты умели не только зарабатывать деньги, но и копить, и рационально тратить их. Постройка кирпичного дома в конце XIX века обходилась хозяевам как минимум в 3 тысячи рублей [1, с. 206].

Из общей суммы расходов в 931 рубль в год, 350 рублей ассигнациями шло на содержание дома, то есть на покупку посуды, мебели, одежды и пр. [3, с. 138].

С XVI века меннониты много раз меняли места обитания. Несмотря на замкнутость их общин, влияние народов, рядом с которыми они проживали, становилось все более заметным, особенно в быту. Подтверждением тому являются изменения в традициях питания.

Проживая на родине в Голландии, животноводческой стране, меннониты питались супами, мясом, рыбой - свежей, копченой, соленой. Потребляли овощей больше всех в Европе. На столе всегда были морковь, турнепс, огурцы, капуста, горох, артишоки. Дети пили молоко в больших количествах, взрослые - пиво. Белый хлеб был праздничным блюдом.

В Пруссии в рационе меннонитов сохраняются супы в обед, капуста, корнеплоды. Появляются новые блюда - дрожжевой хлеб, а с конца XVIII века-картофель. У местного населения переселенцы переняли традиции свиноводства. Свинина заняла важное место в меню. Большим событием в семье был забой свиньи. Из мяса делали колбасы, коптили окорока, заготавливали впрок сало и внутренний жир, которые использовали для приготовления пищи. По-прежнему разводили коров, потребляли много молока, были прекрасными сыроvaraми и поставляли сыр к королевскому столу.

В праздничные дни стали печь различные мучные изделия: белый хлеб, рулет с маком, изюмом, марципаны, яблочный пирог. Продолжали печь и традиционные меннонитские вафли, которые были известны еще во время проживания в Голландии, где они были праздничным мучным изделием. Тесто готовили из молока, яиц, дрожжей, топленого масла, сахара, соли, ванилина. Готовое тесто заливали в вафельницу, которая представляла собой железное кольцо, соответствующее по размеру конфорке печи. Внутри этого кольца крепились два диска, соединенные между собой и накладывавшиеся друг на друга. Внутри дисков-углубления для теста в виде пяти сердечек с ромбовидными выступами по поверхности. Вафельница устанавливалась вместо конфорки в отверстие плиты. Чтобы изделие пропекалось равномерно, диски периодически переворачивали. Если вафли подавали в качестве сладкого блюда, то к ним готовили крем или соус из молока, сахара, ванилина, яиц, крахмала [4, с. 121].

В XVIII веке появился новый напиток - кофе, завезенный в Европу купцами и ставший обязательным у меннонитов.

Переселившись на юг Российской империи, колонисты оказались в окружении украинских и русских крестьян. Из их среды нанимали работников. Хозяйки дома, готовившие для них пищу, вынуждены были осваивать русскую и украинскую кухни. Многие блюда пришлось по вкусу самим хозяевам, и наряду с традиционной пищей они с удовольствием ели борщ, кулеш, уху, вареники, голубцы, лапшу, пирожки с фруктами, булки, салаты из овощей, пили чай с сахаром вприкуску, квас из хлеба и яблок.

В рационе по-прежнему было много рыбы, жареного картофеля, супов и муссов из молока и фруктов. Постов у меннонитов не было, поэтому калорийную пищу потребляли круглый год, ели много и с удовольствием. На зиму заготавливали фрукты и овощи в виде варений, желе, солений.

Меннониты были очень хлебосольными хозяевами, всегда приглашали к столу пришедших в дом и очень обижались на отказ принять участие в трапезе.

К сожалению, из-за недостатка информации осветить все стороны быта меннонитов пока сложно. Но тема эта очень интересна и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Постников В. Е. Южно-русское крестьянское хозяйство. - М., 1891.
2. REINHILD KAUEHNOVEN JANZEN, JOHN M. JANZEN MENNONITE FURNITURE A MIGRANT TRADITION (1766-1910). -Copyright, 1991/ by Good Books.
3. Герсиванов Н. Б. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. - СПб., 1849, т. XI.- ч. 2.
4. Voth, Norma Jost. Mennonite Foods and Folkways from South Russia, Volum 1. 1994 by Good Books, Intercourse, PA 17534.